

ТАТЬЯНА
И
АННА
ПОЛЯКОВЫ

ОДНА
ТАЙНАЯ СТАВКА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *Е. Петровой*

Полякова, Татьяна.
П54   Одна тайная ставка : [роман] / Татьяна и Анна По-
ляковы. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-211611-7

Таня по прозвищу Тайна едет в другой город на встречу с любимым и загадочным Лазарем. Уже в поезде начинают происходить странные вещи. Ее внимание привлекает женщина, которая курит прямо в вагоне и громко общается по телефону, а на все претензии проводника с вызовом показывает служебное удостоверение.

На станции попутчица просит Тайну вызвать ей такси, однако в машину так и не садится. Не успевает Таня порадоваться, что их пути разошлись, как незнакомка снова появляется в ее жизни — правда, в новостях, сообщающих, что женщина пропала. Похоже, Тайна последняя, кто видел ее живой. Теперь ей предстоит помочь с поисками незнакомки и столкнуться с загадками собственного прошлого...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211611-7

© Татьяна и Анна Поляковы, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Тайны, тайны
Извини, но я не случайно
Застрелила тебя в подвале
Задушила пока все спали
Тайны, тайны
Утопила в твоей же ванне
Вместе с утюгом, и не жаль мне
Себя не жаль мне

(UBEL)

Я стояла на перроне, пряча подбородок в высокий ворот свитера. Пронизывающий ветер обжигал лицо. До прибытия экспресса оставалось минут пять, возвращаться в здание вокзала смысла не было. Достав телефон и проверив в билете номер вагона, я решила пройти немного вперед. Вскоре раздался характерный гул, и яркий свет огней приближающегося поезда озарил сизую вечернюю мглу.

Мне досталось место у прохода. В кресле у окна сидела девушка и увлеченно что-то читала в своем телефоне. Я поздоровалась, но она даже не взглянула на меня. Решив скрасить поездку чтением, я достала из сумки книгу. Однако вскоре соседка начала одно за другим отправлять голосовые сообщения. Дама почтенного возраста, до той поры дремавшая через проход, начала злобно коситься в нашу сторону. Однако девушка этого не замечала. Она склонилась над экраном смартфона, отгородившись от окружающих завесой темных волос. Ничто вокруг ее, кажется, не волновало.

Незнакомка резко поднялась, мазнула по мне взглядом и кивнула в сторону туалетов. Я встала, чтобы ее пропустить, и она направилась в конец вагона. Это была крепкая девица с непропорционально короткими ногами и пышными бедрами. Ими она сейчас виляла так, будто хотела продемонстрировать всем пассажирам разом, что находится в активном поиске. Наблюдая за ней, я вдруг задумалась о ее возрасте. Девушке легко можно было дать и двадцать, и тридцать пять. Но следы от подростковых прыщей на лице все-таки выдавали в ней довольно юную особу.

Когда она вернулась на место, от нее страшно разило табаком. Курение в поездах давно запретили, но, вероятно, моя соседка чхать на это хотела. Вскоре к нам подошел проводник — молоденький паренек в серой униформе.

— Девушка, — начал он, придав своей интонации максимальную суровость, — правилами запрещено...

— Ты мне? — с вызовом посмотрела она на него.

— Вам! Вы курили в туалете. Прошу пройти к начальнику поезда.

Она усмехнулась, не торопясь сунула руку в свою сумку и извлекла из нее удостоверение, тут же протянула его проводнику. Я не успела ничего в нем разглядеть, так как соседка бесцеремонно вытянула свою мясистую руку в сан-

тиметре от моего носа, однако парня смутить она сумела, тот принялся мяться, не зная, *как* реагировать. Наконец молча кивнул и удалился.

— Достали, — буркнула она себе под нос и возобновила активное общение по телефону. На этот раз не надиктовывая голосовые сообщения, а набирая текст кончиками длинных алых ногтей.

Я было подумала, что громкое общение она свернула, чтобы не мешать отдыхающим пассажирам, но, как оказалось, просто сэкономила заряд батареи на телефоне, потому что вскоре дважды чертыхнулась и обратилась ко мне:

— Зарядка есть?

Она показала мне разъем своего телефона. У меня была другая модель, о чем я ей и сообщила.

— Как назло! — Она стукнула кулаком по подлокотнику с такой силой, что наши смежные кресла завибрировали.

Девушка приподнялась и развернулась к пассажирам позади нас. Взглянув в щель между кресел, я увидела, что молодая пара мирно спала, трогательно склонив головы друг к другу. Соседка с шумом опустилась обратно в кресло и уставилась в окно.

Я вновь принялась за книгу, но вскоре поезд остановился, и девушка напролом бросилась к выходу. Я едва успела выставить ноги в проход

и вжаться в спинку кресла. Оставшись одна, я с облегчением вздохнула, однако же дама быстро вернулась, вертя в руках зажигалку. Поезд стоял тут всего две минуты, но, очевидно, она решила воспользоваться моментом и покурить на перроне.

Спустя час по громкоговорителю объявили, что через пять минут состав прибудет на конечную станцию.

— Слушай, — обратилась ко мне соседка, — вызови мне такси, а? Телефон сдох.

— Я помню, — улыбнулась я, стараясь не обращать внимания на фамильярность. — Куда?

Она продиктовала адрес. В комментариях для водителя я решила указать ее имя, так как по опыту знала, что ночью у вокзала машину могут увести из-под носа более расторопные пассажиры.

— Тебя как зовут? — уточнила я.

— Тайна.

Я чуть было не выронила из рук телефон. Сперва мне хотелось ответить: «Меня тоже», но, вовремя сообразив, что попутчица просто-напросто не хочет называть своего имени, я промолчала.

Несмотря на то что по паспорту я Свиридова Татьяна Юрьевна, отец называл меня исключительно Тайной. Впрочем, много лет назад он исчез, а я оказалась в детском доме. Кстати, мои друзья по несчастью, с которыми я там познако-

милась, тоже предпочитали Татьяне Тайну. Поэтому ответ девушки застал меня врасплох.

— Так и укажу, — пожалала я плечами.

Едва я успела продиктовать соседке номер и марку автомобиля, который выехал на заказ, поезд с легким скрежетом остановился на конечной станции. Я поднялась и не спеша направилась к выходу. Моя новая знакомая явно куда-то торопилась: не стесняясь, отпихнула широкими бедрами меня, затем впереди стоящих пассажиров и вскоре исчезла из поля зрения.

Медленно продвигаясь к дверям, я заказала еще одно такси, на этот раз для себя. Машина обещала быть через шесть минут.

В итоге водителю понадобилось ровно десять минут, к тому времени холодный ночной ветер успел обжечь мне лицо, поэтому, наконец устроившись на заднем сиденье автомобиля, я почувствовала состояние, близкое к блаженству.

Телефон тихо пискнул, и я увидела оповещение от приложения, что моя поездка началась, а дорога до указанного адреса займет около двадцати минут. Тут же я увидела еще одно уведомление: предыдущий заказ аннулирован, так как пассажир не явился в установленный для посадки срок. Мы как раз покидали парковку перед зданием вокзала, я обернулась, сиюсья разглядеть среди людей мою недавнюю попутчицу. Безуспешно. Что ж, возможно, ее просто встретили, или она решила воспользо-

ваться предложением зазывал, которых после прибытия экспресса в изобилии толпилось на площади. Цены они, конечно, ломали бешеные, но, вероятно, незнакомка могла себе это позволить.

Вскоре мысли о девушке меня покинули, мы как раз ехали по центральной улице, и я разглядывала освещенные дома и яркие вывески.

Лазаря о своем визите я не предупредила. Очень хотелось сделать сюрприз. Я силилась убедить себя, что приятный сюрприз я хочу сделать ему. На самом же деле где-то в глубине души я отдавала себе отчет в том, что сюрприз я хочу сделать и себе тоже. Ну а насколько приятным он выйдет, зависело не только от меня.

Личность Лазаря хранила множество тайн. А не так давно к ним добавилась еще одна. Такая, что все перевернула в моем сознании фактически вверх дном.

Нил Лукашов, так, вероятно, по-настоящему звали Лазаря, потерял память в результате перестрелки с наемным убийцей Кимом Барзиным. Однако, учитывая, что кроме памяти он потерял и прежнюю внешность, сохранялась вероятность, что Ким в той перестрелке не погиб. Выжив, решил присвоить себе чужую личность, а именно убитого Лукашова.

Прямых вопросов я предпочитала не задавать, прекрасно понимая, что ответ, если я его и получу, может мне не понравиться.

Мы не виделись несколько недель. Расстояние в пару сотен километров между нашими городами, впрочем, не было помехой. Лазарь порывался приехать ко мне, звал в гости и уверял, что очень ждет встречи. Дело было во мне. С тех пор как я увидела на стене в его спальне запись: «14091520 тайна. Юрий», мне стало непереносимо находиться рядом с ним, не имея возможности задать при этом интересующие меня вопросы.

Вопросов было много. И к Лазарю, и к себе самой, но больше всего к моему отцу. Его звали Юрий, и, прежде чем исчезнуть при загадочных обстоятельствах, он велел мне отправиться в полицию и назвать точно такой шифр, какой я и увидела на стене в квартире Лазаря спустя много лет.

Я никогда никому его не говорила. Только тогда, в отделении полиции, и чуть позже, когда побеседовать со мной захотели серьезные люди в костюмах, с важными, ничего при этом не выражающими лицами. Это была наша с отцом тайна. Настоящая, которую я хранила много лет в надежде узнать о родителе хоть что-то.

Сначала я убедила себя в том, что мой отец — сотрудник спецслужб, не меньше. Потом уверилась, что он просто сумасшедший, тронувшийся умом вдовец. Мать свою я никогда не знала, а все детство провела в разных городах, которые папа предпочитал менять с фантастической ско-

ростью. Я даже нигде не успевала заводить друзей. Потому, оказавшись в детдоме, я впервые нашла родственные души.

В компании нас было четверо: я, Дуня Стрелалова, Славка Лаваль, или просто Лава, и Ланселот Трегубов. Мы называли его Ланс. В юности я умудрилась втрескаться в него по уши, а он сбежал. Появившись, впрочем, не так давно с крадеными деньгами и предложением бежать с ним вместе куда глаза глядят. От заманчивой перспективы я отказалась, в основном потому, что манила она, по всей видимости, лишь его.

К тому же на тот момент я уже встретила Лазаря, к которому меня и по сей день тянуло с неведомой силой.

Такси остановилось у подъезда, и вскоре я уже нажимала кнопку на домофоне. Трели монотонно раздавались в ночной тишине, открывать мне никто не торопился. Я отошла на несколько метров и убедилась, что свет в окнах квартиры Лазаря не горит. Немного поколебавшись, я все-таки вернулась к двери и позвонила консьержу. Через пару минут я уже стояла и объясняла цель своего позднего визита заспанной пожилой женщине, которую прежде здесь не видела. Мой рассказ об идее сделать сюрприз любимому в ее душе отклика не нашел.

— Как бы ты там какой другой сюрприз не застала, — с ухмылкой произнесла она себе под нос, когда я уже направлялась к лифту.

Такую возможность, впрочем, и я не исключала. Клятв верности мы друг другу не давали, виделись редко, да и отношений как таковых у нас не было. Лазарь — мужчина привлекательный, несмотря на пластическую операцию, которую он был вынужден сделать после перестрелки. К тому же успешный айтишник с завидным состоянием. Охотниц на такого мужчину наверняка найдется немало, и глупо считать, что он не стремится скрасить свой досуг в мое отсутствие.

После множественных попыток достучаться и дозвониться в его дверь я вынуждена была констатировать, что если он и проводит время в приятной компании, то точно не на своей территории. Оставался еще весьма обидный вариант, что он банально не хочет открывать мне дверь, но предпосылок для этого я решительно не видела.

Я потянулась за телефоном. Звонить хозяину, впрочем, не собиралась. Желание сделать сюрприз обернулось провалом, но обнаружить свое присутствие в этом городе не хотелось. Вздохнув, я снова открыла приложение и вызвала такси. Название ближайшей гостиницы было мне хорошо известно. Оставалось надеяться, что свободный номер найдется.

Около половины второго ночи я заселилась в скромную, но довольно уютную комнату. Окна выходили на проспект, но в такой час было со-

всем тихо. Лежа на мягком матрасе, я слышала лишь мерное звучание сигнала светофора, отсчитывающего секунды для пешеходов. Которых, впрочем, на улице в такой час почти не было.

После дороги и настигнувшего меня вчера разочарования я умудрилась проспать завтрак. Часы показывали половину одиннадцатого, а при заселении администратор предупредила меня, что утром ресторан открыт до десяти. Резонно заключив, что спешить некуда, я спокойно приняла душ, оделась и решила прогуляться по проспекту в поисках заведения, где можно разжиться хотя бы кофе с круассаном.

Выходной день в областном центре погодой не баловал — было пасмурно и промозгло, однако местных жителей это не смущало. По тротуару вдоль проспекта тянулся плотный поток пешеходов. Я огляделась — совсем рядом находился кинотеатр, куда, должно быть, и направлялось большинство встретившихся мне горожан. По левую руку от меня стояло здание школы, построенное, должно быть, еще при Сталине. Напротив гостиницы — научная библиотека, к которой примыкал жилой дом в стиле советского монументального классицизма, на первом этаже я разглядела книжный магазин.

Немного поразмыслив, я направилась в противоположную от кинотеатра сторону и теперь шла против основного потока пешеходов, старательно высматривая какое-нибудь кафе. Пер-

вым заведением, которое встретилось на моем пути, оказался ресторан с помпезным названием «Царский пир» и не менее вычурным интерьером, который я смогла оценить сквозь начищенные до блеска окна. Заходить не рискнула: во-первых, голодна я была не настолько, чтобы пировать, а во-вторых, в меню заведения мое воображение рисовало сплошь стерлядей да черную икру.

К счастью, пройдя еще три дома вдоль проспекта, я заметила неоновую вывеску, призывающую брать кофе с собой. В дверях я столкнулась с парочкой: они весело хохотали, каждый держал в руке бумажный стакан с логотипом заведения.

Внутри оказалось очень мило, играла ненавязчивая музыка и, что особенно приятно, нашлось место за небольшим столиком у окна. Я сняла верхнюю одежду, определив ее на вешалку у входа, и сделала заказ у бара.

За окном сновали люди, я пила горячий кофе и силилась принять решение, что делать дальше. Вариантов было немного: вновь попытаться счастья на пороге квартиры Лазаря, отправиться обратно на ближайшем экспрессе или провести остаток выходных в этом городе, продлив номер еще на одну ночь. Тяготела я к первому варианту, самым же разумным казался второй. Сочтя себя девушкой и с волей, и с разумом, я открыла приложение в телефоне и принялась смотреть

железнодорожные билеты. Суббота ожидаемо оказалась популярным днем для перемещений между областными центрами: на ближайший рейс мест не осталось, а вот на вечерний несколько билетов были доступны.

Я поднялась со стула, мысленно извинившись и перед волей, и перед разумом, вышла на улицу, так и не допив кофе. До вечера время есть, а значит, можно все-таки снова навеститься к Лазарю. Возможно, на этот раз я застану его в квартире. В конце концов, рано или поздно поговорить нам придется.

До его дома я дошла пешком за тридцать минут, лишь изредка сверяясь с картой в телефоне. Я уже сворачивала за угол, когда услышала звонок, доносившийся из кармана. Надеюсь увидеть на дисплее знакомое имя, я извлекла аппарат на свет. Номер был чужим.

— Татьяна Юрьевна Свиридова?

— Да, — тяжело вздохнула я, догадавшись, что мне сейчас предложат кредит или услуги какой-нибудь стоматологии.

— Меня зовут Евгения, — представилась девушка на том конце провода, что только подтверждало мою версию, однако Евгения смогла удивить: — Это из гостиницы. Сейчас тринадцать часов, час назад вы должны были освободить номер...

Только сейчас я поняла, что не вернула на стойку администратора ключ-карту от комна-

ты, когда отправилась завтракать. Моих вещей в номере не осталось, все они помещались во вместительную дамскую сумку, которую я взяла в поездку, поэтому вряд ли это было большой проблемой.

— В системе я вижу, что оплачены были лишь одни сутки. Вы хотели бы продлить пребывание?

— Да, — неожиданно для себя самой ответила я.

— Хорошо, я сделаю пометку. В таком случае ждем вас для оплаты. Извините за беспокойство.

Мы простились, и я покачала головой, удивляясь собственному неожиданному решению. Что это было? Предчувствие, что сейчас Лазаря в квартире я снова не застану и придется снова пытаться счастья завтра? Желание остаться здесь подольше во что бы то ни стало? Сиюминутная слабость?

Я набирала номер его квартиры на домофоне, когда дверь открылась, и на улицу вышли две девчущки лет десяти. Проникнув в подъезд, я снова увидела на посту консьержа женщину, которая была здесь сегодня ночью. Она что-то увлеченно смотрела на экране небольшого телевизора, в мою сторону даже не глянув. Впрочем, ее приветствие мне было ни к чему.

Двери лифта неспешно закрылись, и я осталась стоять в полной тишине, глядя на входную дверь в квартиру Лазаря. Я вдавила кнопку звонка: сначала один раз, затем еще два. Ни